

Д. В. ДЕНИСОВ
М. Ю. ЖУРАВЛЕВ
Н. Ю. МЕДВЕДЕВА
И. И. МАЛКОВ

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СЕКТОРАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ ВНУТРИГОРОДСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. МИНСКА

**FUNCTIONAL ASPECTS OF SECTORAL ZONING INTRACITY MUNICIPALITY
(ON THE EXAMPLE OF MINSK)**

Авторами исследуется фактор пространственной ориентации в траектории развития административных районов в условиях секторального административного деления (на примере г. Минска, Республика Беларусь). В силу отсутствия методологии в западной архитектурной традиции по изучению фактора сторон света в формировании уникальных характеристик административных районов авторы обращаются к древним и современным научным источникам, содержащим такие сведения, в том числе к функционально-топологической модели. Анализ показал, что в случае с Минском урбанистические функции обнаруживают признаки секторальной дифференциации в зависимости от фактора сторон света на уровне названий районов, при размещении производств, спальных районов, учреждений высшего образования, НИИ.

Ключевые слова: основные стороны света, промежуточные стороны света, Васту-видья, планирование архитектурного ландшафта, функциональное зонирование

The authors study the spatial orientation factor in the development trajectory of administrative regions in the context of sectoral administrative division (for example, Minsk, Republic of Belarus). Due to the lack of a methodology in the Western architectural tradition for studying the factor of cardinal points in the formation of unique characteristics of administrative regions, the authors turn to ancient and modern scientific sources containing such information, including the functional topological model. The analysis showed that in the case of Minsk, urban functions show signs of sectoral differentiation depending on the factor of cardinal points at the level of district names, with the placement of industries, sleeping areas, higher education institutions, research institutes.

Keywords: main cardinal points, intermediate cardinal points, Vastu-vidya, architectural landscape planning, functional zoning

Введение. Административное деление возникает в результате применения приемов пространственного распределения функциональных зон в городской среде и деления города на подсистемы, называемые районами, которыми удобно управлять как целостными элементами. Границы районов определяются границами функциональных зон города и границами зон застройки определенного типа (т. н. морфотипом – «хрущевки», «панельки» и т. д), которые формировались в различные исторические периоды. В греческой античности планировка города, для которой характерно наличие пяти общественных функциональных центров, осуществлялась в виде геометрически правильной сетки, воспроизводящей планировку воинского лагеря [1, с. 75–88]. В Европе исторические периоды развития городов характеризовались как «стихийно» формируемой структурой, так и внедрением центрической композиционной

схемы с геометрически правильной сеткой. Современная градостроительная структура высокоурбанизированного города устойчиво развивается на основе полицентричной ветвевой планировки и включает центры социальной, культурной, торговой и деловой активности. По результатам анализа, проведенного М.В. Шубенковым, наиболее устойчивые по степени целостности типов пространственной организации – структуры прямоугольной конфигурации с ветвевобразным или лучевым композиционным решением [2, с. 38, 39, 50].

В Древнем Китае решающее значение имела проекция на администрируемое пространство представлений о структуре мироздания, представленной схемой магического квадрата Ло-шу, в котором первые девять чисел располагаются так, что в каждом направлении их сумма составляет число 15. Образ Универсума обнаруживался и в резиденции Императора (т. е.

в центральном месте Империи), которую называли «Домом Календаря» или «Храмом Света» (Ming-tang). Если план Ming-tang включал в себя девять залов, имеющих форму совершенных квадратов, то девять провинций Империи были в большей степени вытянутыми прямоугольниками. Восемь залов резиденции Императора, расположенные по периметру, имели 12 выходов вовне, аналогичных 12 вратам «Небесного Иерусалима», причём восточные ворота соответствовали весне, южные – лету и т. д. Император выполнял в Ming-tang по ходу годового цикла круговое движение в «солнечном» направлении, утверждая в 12 проёмах распорядка, соответствующие двенадцати месяцам. В аналогичном порядке Император посещал и провинции Империи. В обоих случаях он каждый раз возвращался в центральную резиденцию [3, с. 96–100].

Сравнение схемы административного деления, принятой в Древнем Китае, с административным делением городов Минск (348,84 км², около 12,6 млн. чел. на 01.01.2019 г.) и Москва (2561,5 км², около 1,99 млн. чел. на 01.01.2019 г.) позволяет обратить на количество выделяемых районов в качестве главного критерия выделения административных единиц, придав формам, которые они могут принимать, вторичный статус. В Минске каждый из 9 административных районов имеет форму сектора. В Москве с 1991 по 2012 гг. выделялось 10 административных округов (охватывавших 125 районов), которые образовывали правильную окружность. Восемь из них расположены секторально вокруг Центрального округа, 12 станций Кольцевой дороги Московского метрополитена соответствуют 12 вратам древних священных строений, упомянутых выше. Зеленоградский округ, десятый, расположен отдельно в 37 км к северо-западу от центра Москвы. К настоящему времени в юго-западном направлении добавились ещё два округа. Пример территориально-административного деления Самары, города, вытянутого в северо-восточном направлении и насчитывающего девять административных районов, показывает, что форма – явление вторичное. Динамика освоения пространства в Самаре определяется всё более расширяющимся пространством по мере удаления от стрелки рек Самары и Волги. Последовательность административных районов, формы которых самые разнообразные, отражает этапы исторического развития г. Самары.

Традиционно в функциональном зонировании учитываются фактор освещённости, предполагающий ориентацию относительно сторон света, и направления движения воздушных потоков при привязке архитектурного объ-

екта к местности (роза ветров). Анализ принципов выделения административных районов городов предполагает обращение к историческим и территориально-административным процессам. Однако при секторальном делении городских пространств значимость пространственной ориентации административного района возрастает, чем и определяется необходимость исследования фактора сторон света в формировании уникальных характеристик городских пространств. В силу отсутствия соответствующей методологии в западной архитектурной традиции следует обратиться ко всем источникам и научным дисциплинам, в которых тем или иным способом фиксируются уникальные характеристики сторон света с целью описания урбанистических функций с учётом фактора сторон света.

Предпосылки и методология исследования. Общеизвестное противопоставление культур и политики Запада и Востока – неотъемлемая часть культурологического дискурса, но не считается актуальным для решения градостроительных задач. Функциональное прочтение древнеиндийских мифологем, связанных с восточной стороной света, позволяет выявить следующие функции: а) алтарная сторона света (в которой живут божества); б) функция управления глобальными процессами (аналогично тому, как божества управляют стихиями и умиротворяют их); в) рекреационная функция (считается, что божества живут среди деревьев в парках и рощах); г) функция героизма (их посещают избранные цари-герои); д) функция зрелищности (божества в отличие от людей не страдают, а пребывают в постоянном созерцании, слушают небесных певчих и смотрят танцы небесных танцоров) [4, с. 207, 208].

Функциональное прочтение древнеиндийской мифологемы, связанной с Западом как стороной демонов, позволяет обратить внимание на реализацию в данном секторе пространства положительных аспектов соревновательности, воинственности и властности, характерных для этих мифических существ, в виде функций размещения финансовых, коммерческих учреждений, административных органов управления и функции демонстрации воинской доблести. Западноевропейская учёность (функция «лучшие традиции в образовании») в данном контексте выступает в качестве фактора, второстепенного по отношению к функции воинственности и усиливающего её потенциал [4, с. 210–212].

Перевод с языка мифологической образности на язык функций в применении к функциональному зонированию был предпринят в коллективном исследовании «Первоначала как

фактор организации и освоения пространства: генезис, число, топология, вероятность, классификация» (2016 г., под общ. ред. Д.В. Денисова), установившем в рамках функционально-топологической модели (ФТМ) общие закономерности для освоения микро- и макропространств от подворий, парков и площадей до крупных городов, мегаполисов, конурбаций, включая процессы геополитики. Исходя, главным образом, от древнеиндийской мифологии и Ваасту-видьи, науки об архитектуре и ритуальном освоении участков и строений, авторским коллективом были выделены онтологические, урбанистические, приватные и индивидуальные функции для каждого из восьми секторов пространства. Первичная информация о Ваасту-видье содержится в санскритских переводах «Агни-пурааны» и «Матсья-пурааны» Е.В. Тюлиной [5], в статье Н.Г. Нестеренко «Строительный ритуал в древней Индии» [6, с. 13–23] и в книге С.М. Неаполитанского «Сакральная архитектура мира. Созидательные принципы мировой гармонии» [7, с. 200–261]. Описание функций в исследовании «Первоначала как фактор организации и освоения пространства: генезис, число, топология, вероятность, классификация» осуществлялось на примере исторического центра Санкт-Петербурга, архитектурных ансамблей Самары и Самарско-Тольяттинской агломерации-конурбации, которая была расширена авторами посредством включения в неё небольших городских образований (Новокуйбышевск, Чапаевск, Сызрань, Октябрьск, пос. и аэропорт Курумоч), расположенных вокруг Самарской Луки (120-километровая излучина р. Волги). В ходе исследования Самара была представлена как две единицы анализа: Самара – историческая и Самара – промышленная [4, с. 195, 202]. Начальный этап формирования данного подхода отражает статья Д.В. Денисова «Городские образования в районе Самарской Луки с точки зрения мифологии пространства и «широтной» компаративистики» [8]. Основные положения авторов настоящего исследования отражены в статье «Функционально-топологическая модель освоения пространства (на примере площади Славы г. Самары, Самарской конурбации и исторической части г. Санкт-Петербурга)» [9]. Последующий этап представлен в статье «Комсомольская площадь г. Самары как предмет функционально-топологического анализа» этого авторского коллектива в его расширенном составе [10].

Северная сторона света получала в уже упомянутой планировке древнегреческих воинских лагерей особый статус, так как в ней размещалась резиденция военачальника [1, с. 75–88]. По наблюдению А.А. Люсого для северных

культур характерно преобладание крупных сырьевых и сетевых корпораций [11]. Объединяет эти два столь различных применения функция управления сетевыми и крупными производственными комплексами. В качестве примера может быть приведено нахождение Управления Куйбышевской железной дороги (филиал ОАО РЖД) в северном секторе Комсомольской площади (привокзальная площадь) г. Самары и Куйбышевской ГЭС в северном секторе Самарской Луки (с учётом Волжско-Усинского перешейка).

Мифологические и религиозные представления в этих культурах основаны на понятии цикличности всех проявлений бытия. Специфика южных культур, выделяемая исследователем, состоит в традиционных формах хозяйствования и представлениях о конечности бытия и человеческого существования. Таковы ветхозаветные религии, а в Индии южная сторона света представлена богом смерти Ямой, который и есть первый смертный и правитель мира смертных [11]. Эти представления могут быть интерпретированы при переходе к вопросам функционального зонирования в условиях секторальной модели административного деления городского образования (поселения или архитектурного ансамбля) как основание для гипотезы о приоритетном размещении в южном секторе объектов интенсивной экономической деятельности, учреждений светской власти (например Законодательное собрание г. Санкт-Петербурга) и учреждений, цель которых – повышение уровня культуры народа, размещения жилой застройки, зон для поддержания здоровья, а также кладбищ [4, с. 81–84, 94]. Очевидно, что учреждения власти могут встречаться в любом из восьми секторов пространства. В настоящей статье поднимается вопрос о специфике одной и той же деятельности, реализуемой в разных секторах пространства, и о том, как эта деятельность воспринимается общественностью, т. е. о влиянии фактора пространственной ориентации на формирование имиджа того или иного учреждения или объекта.

Представления об уникальных характеристиках промежуточных секторов пространства, фиксируемые в зоопсихологии, порой обнаруживают точки пересечения с их мифологическими характеристиками. Так, взаимосвязанными оказываются отнесение в индийской мифологии к юго-западному сектору демона Раху, проглатывающего солнце, и научно зафиксированный факт того, что при мышковании лисам удаётся поразить жертву со 100-процентной эффективностью только при прыжке из юго-западного сектора [12, с. 136] (см. также многочисленные материалы в Youtube). В ФТМ

на основании этого соотнесения и анализа организации городских объектов (площадей, парков) городов Санкт-Петербург и Самара определены следующие урбанистические функции, характеризующие Юго-Запад: а) размещение оборонных производств (верфи в исторической части Санкт-Петербурга); б) регион, который извечно становится предметом интервенций; в) размещение органов исполнительной власти в регионе (администрация); г) размещение мест лишения свободы (в исторической части Санкт-Петербурга).

Согласно труду «Ведическая архитектура Ваасту: Принципы строительства вашего идеального дома», отражающему актуальные тенденции в Ваасту-видье [13], Северо-Восток – самое важное направление, отвечающее за устойчивое развитие анализируемого объекта. В нём предлагается размещение мест уединения и молитвы, а также парковой площади в северном и восточном секторах и, соответственно, в северо-восточном секторе. Функция Северо-Востока передаётся образом восходящего солнца, символизирующим технологический прогресс (функция научного познания), духовный рост, долгожительство и здоровье. В качестве отрицательного примера приводится континент Африка, в котором соответствующий сектор «как бы срезан», а в качестве положительного – Японские острова, вытянутые в северо-восточном направлении, и озеро Байкал [13, с. 20–22]. В исследовании «Первоначала...» специфика северо-восточного сектора в качестве транзитного, маркирующего переход от ночи к дню (т. е. из одной системы в другую), была определена посредством следующих функций: а) первичность в функциональной структуре застройки (домик Петра в Санкт-Петербурге, памятник Григорию Засекину в Самаре); б) размещение транзитных узлов и внешних транспортно-коммуникационных центров (Финляндский вокзал в Санкт-Петербурге, аэропорт Курумоч – относительно Самарской Луки) [4, с. 213–215].

Наиболее простой и наглядный способ обращения к анализу современных геополитических реалий Юго-Востока состоит в анализе различных региональных и исторических проявлений этого понятия Д. В. Денисовым на основе сравнения пяти пространственных оппозиций: 1) Луганска и Донецка по отношению к Киеву; 2) Волжской вольницы (Самарская Лука) – по отношению к Москве; 3) боярской Москвы – по отношению к Санкт-Петербургу; 4) повстанческого Курдистана – по отношению к Анкаре (Турция); 5) Юго-Восточной Азии (Индия, Китай и пр.) – по отношению к Западной Европе. В результате анализа приведённых

оппозиций были выявлены следующие функции: а) самобытность и независимость; б) плодородие и наличие природных богатств; в) самодостаточность; г) самоизоляция в некоторые исторические периоды [4, с. 144, 215–216].

Соответствующие выводы о Северо-Западе как мощном военно-политическом центре следуют из приведённых оппозиций. Одна из современных иллюстраций этой функции – НАТО, Организация Северо-Атлантического договора, пространственное обозначение, в названии которого в данном контексте следует читать как «Северо-Западный». Северо-западный сектор принят в исследовании «Первоначала...» в качестве «затактовой» точки отсчёта [4, с. 144, 218–219]. В качестве «затактового» характеризуется и следующий, северный сектор. К сказанному выше о функциях Севера Каджол Шастри дополняет функцию сохранения ценного [13, с. 139, 142]. Авторы исследования «Первоначала...» иллюстрируют эту функцию предпочтительным размещением гаражей с северной стороны от дома на приусадебном участке в поселении с ориентацией «север-юг», а также функцией размещения крупных торговых центров (функция потенциалов материальной природы) и депо (функция «точка покоя»).

Анализ. Предмет настоящего исследования – описание алгоритма секторального освоения пространства Минска на уровне выделения 9 административных районов. В ходе описания проверяется возможность применения ФТМ к анализу территориально-административного деления крупнейшего города, насчитывающего 1 992 685 жителей, и уточняются урбанистические функции данной модели. В проводимом ниже анализе учитываются следующие данные по административно-территориальным округам Минска: их названия, характер жилой застройки, количество промышленных и строительных предприятий, транспортных объектов, НИИ, проектных организаций, высших учебных заведений, республиканских органов управления, рекреационных зон и пр. В целом наблюдается в достаточной степени равное распределение промышленных предприятий, учреждений здравоохранения, высших учебных заведений (в данном случае – от Партизанского (восточного) к Московскому (юго-западному) району), поскольку в задачу градостроения входит гармоничное функционирование административно-территориальных районов. Тем не менее количественные показатели могут позволять определять общее направление, в котором развивается район, служить основанием для соотнесения административных районов Минска с ФТМ и описания в терминах этой модели. Для анализа закономерностей в размеще-

нии таких «обязательных» для каждого района объектов, как поликлиники, объекты общего и среднетехнического образования, районные стадионы и пр., следует обратиться к анализу конкретных архитектурных ансамблей, в которые они включены. В настоящем исследовании рассматривается самый общий уровень функционального зонирования, такого анализа не предполагающий. Данные по площади, количеству жителей и плотности населения приводятся на 01.01.2019 [14]. По результатам проведённого анализа могут быть сделаны выводы, уточняющие ФТМ и расширяющие возможности её применения.

Названия административных районов г. Минска и ФТМ. Соответствие между древнеиндийской Ваасту-видьей, ФТМ, учитывающими мифологические характеристики секторов пространства, и административно-территориальным делением г. Минска, обусловленным соответствующими социально-историческими процессами, становится очевидным уже на уровне названий районов города. Так, название «Центральный» для северо-западного района отмечает историческую точку отсчёта в развитии Минска в полном соответствии с ФТМ, а название «Советский» для северного района объясняется интерпретацией «советского отношения к человеку» как братского отношения к Другому, уже упомянутого в отношении северных культур. Название «Первомайский» отмечает переход к активности в рамках годового цикла, в то время как его северо-восточное положение отмечает переход к активности в рамках суточного цикла. Название «Партизанский» восточного района закрепляет функцию героизма, отмеченную выше, которая дополняется функцией элитности (в том числе жилья). В европейской средневековой традиции рай помещался на востоке (соответствует расположению алтаря в планировке христианского храма), а в древнеиндийской традиции Восток, место обитания божеств, которых и навещают герои-цари, т. е. восточный сектор – соотносится с зоной, очищающей от человеческих страстей и способствующей обузданию буйства стихий. В Партизанском районе Минска, соответствующем данной зоне, расположен исторический район Архиерейская слобода. Образ управления стихиями может отражаться в городском пространстве размещением объектов, осуществляющих управление глобальными процессами, включая так называемую функцию «столичности». Название «Заводской» (юго-восточный) район соотносится с функцией процветания ФТМ в самых разных применениях. В советский период в данном районе были размещены производства, значимые для

экономической стабильности СССР в целом. Названия «Ленинский» (юго-юго-восточный) и «Октябрьский» (юго-юго-западный) районы отнесены к южному сектору, составляющему в ФТМ среду обитания «простых смертных», ради которых и совершалась Октябрьская революция. Название «Московский» юго-западного сектора реализует функцию доминирования центральной власти, а название «Фрунзенский» западного района – функцию демонстрации воинской доблести: М.В. Фрунзе, полководец Гражданской войны, был первым начальником народной милиции города Минска.

Центральный (северо-западный) район (22 км²; 121 240 чел.; 5 375 чел./км²), в котором находится древний центр города Минска, иллюстрирует положение ФТМ о том, что точкой отсчёта в данной модели служит северо-западный сектор [4, с. 106, 108]. Выше северо-западный сектор был охарактеризован на уровне геополитики как мощный военно-политический центр. Каджол Шастри закрепляет за данным сектором функцию размещения готовой продукции на складе перед отправкой к заказчику (функция завершения цикла). Центральный район насчитывает 14 промышленных предприятий, 13 строительных организаций, 22 проектных и научно-исследовательских института.

Советский (северный) район (около 1300 га/13 км², в том числе около 500 га зелёных насаждений; 163 804 чел.; 11 950 чел./км²). Плотность населения (сопоставимая с таковой по Фрунзенскому (западному), району, а также по Московскому, (юго-западному), району) свидетельствует о том, что это «спальный» район, представленный главным образом многоэтажной серийной застройкой, что отражает такую функцию Севера как точка покоя. В соответствии с современными интерпретациями древнеиндийской Ваасту-видьи размещение в Советском (северном) районе библиотек (Центральная научная библиотека им. Я. Коласа НАН Беларуси, Научная библиотека Белорусского национального технического университета) охватывается функцией хранения ценного, а нахождение объединения «Западтрансгаз» соответствует функции размещения крупных сетевых корпораций в северном секторе.

Первомайский (северо-восточный) район (2640 га/ 26,4 км², в том числе около 500 га зелёных насаждений, 10 га водной поверхности; 233 241 чел., 8 670 чел./км²). Размещение учреждений: Академии Наук Белоруссии, 17 НИИ, 10 проектных организаций и 7 проектных бюро, Белорусского Парка высоких технологий, а также нового здания Национальной библиотеки и Белорусского государственного аграрного технического университета в Пер-

вомайском (северо-восточном) районе Минска соответствует функция научного-познания. На территории района 12 промышленных предприятий. Индийские источники связывают северо-восточный сектор с водой [13, с. 24–25, 4, с. 139–140], в Первомайском районе водная поверхность составляет 10 га. Обелиск на братской могиле жертв фашизма и братские могилы воинов Советской Армии, партизан и мирных жителей соотносятся в ФТМ с функцией размещения часовен, т. е. мест сосредоточения (соответствует индивидуальной функции аскетичности и отрешённости). Онтологическая функция посредничества между разными уровнями бытия (жизненными сценариями) реализуется в размещении в этом секторе киностудии «Беларусьфильм». Транзитная функция символически отмечена Детской железной дорогой.

Транспортные функции в ФТМ и г. Минска. Транспортные функции северо-восточного сектора (функция внешних транспортных объектов) и юго-восточного сектора (функция внутренних транспортных объектов), предусматриваемые ФТМ, реализуются в Минске особым образом. Они объединяются в размещении железнодорожной станции Минск-Пассажирский в Партизанском (восточном) районе. Нахождение Минского железнодорожного вокзала в Октябрьском (юго-юго-западном) интерпретируется как тенденция предоставления благ народу (в данном случае – технологических), действовавшая на момент их создания (функция повышения уровня культуры, а также жизни народа – южный сектор). Транспортная функция юго-восточного сектора проявилась в характере продукции, производимой в Заводском районе. На 60,0 % в общем объеме промышленного производства района это продукция автомобилестроения (включая МАЗ) и машиностроения.

Партизанский (восточный) район (2227 га / 22 км², из них 77,2 зелёных насаждений; 98 281, 4 434 чел./км²). Одна из функций Востока в ФТМ – функция героизма (размещение мемориальных ансамблей, мест поклонения героям), она конкретизируется в случае Минска в определении района как Партизанского. Рядом с железнодорожной станцией Степянка в советский период располагались воинские части и аэродром. Другие две – функция рекреационной зоны (размещение лесных, парковых зон и скверов) и функция зрелищности (размещение учреждений культуры и аттракционов). Первую из них воплощает в городском пространстве Минска лесопарк Степянка, состоящий из елово-соснового леса, в котором в изобилии растут краснокнижные растения (216 га, северо-восточная часть города). В середине XX в. наземные технические комплексы

и склады железной дороги определяли облик этого района.

Аттракционная функция реализуется размещением в этом районе Белорусского государственного цирка. Обе функции – рекреационная и аттракционная – воплощаются в Парке культуры и отдыха им. Максима Горького (основан З. А. Корнеевым, первым губернатором Минска, в 1805 г., 28 га), расположенном недалеко от Площади Победы, между улицами Янки Купалы, Фрунзе, Первомайской и проспектом Независимости. Исторически функция алтарной стороны света, т. е. стороны света, соотносимой с божествами, проявилась в том, что район улицы революционера Ивана Пулихова раньше назывался Архиерейской Слободой. Там преобладала малоэтажная деревянная застройка усадебного типа, а в 1960–1970 гг. было возведено жильё повышенной комфортности для номенклатурной элиты и творческой интеллигенции. Обе функции – героизма и алтарной стороны света, представленные в исследовании «Первоначала...», – трансформируются в данном случае в функцию элитности, в том числе жилья (соответствует функции столичности ФТМ). Функция аттракционности при этом дополнительно реализуется в многочисленных пилястрах, «греческих» рельефных вазах, лавровых венках, башенках со шпильями и стилизованными бойницами, лоджиях, кованых домов поселка Минского тракторного завода, появившегося в конце 1940-х одновременно со строительством завода. Партизанский район – один из самых развитых промышленных районов Минска. На его территории расположено более 20 промышленных предприятий, объём выпуска которых составляет около 20 % промышленной продукции города, а также 4 строительных организации, 6 научно-исследовательских и проектных институтов.

Функция «лучшие традиции в образовании» ФТМ и г. Минска. В ФТМ функция высшего образования закреплена за западным сектором. Поскольку во Фрунзенском (западном), Центральном (северо-западном), Советском (северном) районах Минска высшие учебные заведения отсутствуют, а в Первомайском (северо-восточный) расположен только один вуз, следует полагать, что в Партизанском районе (восточном), насчитывающем пять вузов, происходит корреляция функции столичности и функции лучших традиций в образовании (т. е. высшего образования – западный сектор в ФТМ). Далее, следуя по часовой стрелке до Московского района (юго-западный) включительно, наблюдается примерно равное количество высших учебных заведений.

Заводской (юго-восточный) район (36 км², 234 тыс. чел., 6 723 чел./км²) расположен по обе стороны от Партизанского проспекта в юго-восточной части окраины Минска, именовавшейся до 1923 г. Архиерейской рожей или Красным урочищем (соответствует «красному углу» избы). Юго-Восток в ФТМ – в целом как зона процветания и успешного развития. В Санкт-Петербурге таким символом процветания стал Невский проспект. Территории Минска, примыкающие к Партизанскому проспекту, стали местом размещения промышленных предприятий, значимых для экономики СССР в целом. Сегодня там находятся более чем 45 крупных промышленных предприятий, включая МАЗ, дающих Минску третью часть всех экспортных поступлений. Свободная экономическая зона «Минск», расположенная в этом районе, включает в себя на начало 2019 г. 114 предприятий. Функцию объектов (аллеи, променады, проспекты), пользующихся популярностью у жителей города, восполняют хоккейная Чижовка-Арена (2014 г.) и Национальный футбольный стадион (закладка в 2019 г.).

Ленинский (южный – юго-юго-восточный) район (26 км², 1887 га, в том числе 202,3 га зелёных насаждений, 93 га водной поверхности; 219 тыс. чел., 8 428 чел./км²). Специфика этого района раскрывается наиболее ярко в размещении объектов республиканской власти и культурно-просветительских учреждений.

Функция светской власти в ФТМ и г. Минска. Выше была уже отмечена реализация управленческой функции в соответствии с ФТМ: в северо-западном секторе г. Минск – это исторический центр; в Советском районе – в виде размещения сетевых корпораций («Западтрансгаз»); в Первомайском районе (северо-восточный) – в размещении «Белорусской Академии наук»; в Партизанском районе – в виде духовной власти, представленной исторически «Архиерейской слободой», и народной силы (в данном случае – партизанского движения), умиряющей грозную стихию войны. Управленческая функция (функция власти, передаваемой по линии иерархической преемственности и светской власти) южного сектора представлена на территории Ленинского района: Резиденцией Президента Республики Беларусь, девятью министерствами (в том числе – Министерство иностранных дел, Министерство промышленности), рядом других органов государственного управления (в том числе – Конституционный суд, Высший хозяйственный суд, Исполкомом СНГ, а также восемью иностранными посольствами). Хозяйственная функция представлена 19 предприятиями, производящими 23,7 % от общего промышленного производства Минска.

Функция повышения уровня культуры народа. Многочисленные культурно-образовательные учреждения республиканского значения, включая концертные залы, театры, музеи и крупные библиотеки, размещаются в Ленинском (юго-юго-восточном), Октябрьском (юго-юго-западном) и Московском (юго-западном) районах, т. е. в районах, содержащих параметр «южный».

Октябрьский (юго-юго-западный) район (1927 га / 19,27 км², 2100 га, в том числе зелёных насаждений 518 га; 156 тыс. чел., 8 066 чел./км²). Относительно ФТМ Октябрьский район, как и Ленинский район, относится к южному сектору, в силу чего в нём должны действовать сопоставимые тенденции. Однако размещение в этом секторе Минского железнодорожного вокзала, как и аэропорта «Минск-1», не охватываемое транспортными функциями ФТМ, может быть интерпретировано и близостью к юго-западному сектору, одна из функций которых размещение крупных технологических комплексов [13, с. 195, 196]. В Октябрьском районе размещены 18 промышленных предприятий, 19 научных и проектно-конструкторских организаций, жилые микрорайоны и жилищные комплексы, два стадиона.

Московский (юго-западный) район (30 км²; 303 тыс. чел., 10 055 чел./км², плотность в 1,7 раза выше, чем по городу Минску). В Москве в аналогичном секторе (но в Западном Округе) размещается МГУ, в Минске – Белорусский государственный университет, Белорусский государственный педагогический университет, Белорусский государственный медицинский университет. На территории района расположены 21 промышленное предприятие, 31 строительно-монтажная и наладочная организация (в том числе 9 трестов и 2 объединения), 30 научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов и конструкторских бюро. Крупные медицинские учреждения представлены в Минске в юго-западном секторе, а не в северо-западном, как в ФТМ, такими как Республиканский консультативный эндокринологический центр, Минский научно-практический центр хирургии, трансплантологии и гематологии, Минский консультационно-диагностический центр, Республиканский научно-практический центр оториноларингологии. Как уже было отмечено, этот сектор характеризуется в ФТМ необходимостью усиления позиций государства. Возможно, в Минске в реализации этой функции акцент был сделан на вопросах здравоохранения.

Фрунзенский (западный) район (43 км², 231 га зелёных насаждений; 463 тыс. чел., 11 020 чел./км²). На территории района 22 промышленных предприятия, среди них крупные, 11 строи-

тельных организаций, автохозяйства. Работают научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации, вычислительные центры, предприятия коммунально-бытового обслуживания, в том числе управление дорожно-мостового строительства и благоустройства города, производственные объединения «Беларусь» и «Труд», завод «Рембыттехника». Высшие учебные заведения отсутствуют.

Выводы. Анализ на примере административного деления г. Минска показал, что реализация урбанистических функций в восьми секторах пространства обнаруживает признаки функциональной дифференциации как на уровне названий районов, так и при размещении производств, спальных районов, научно-исследовательских учреждений, учреждений культуры, органов власти, парковых ансамблей. Отличия наблюдаются в размещении вузов, железнодорожных вокзалов и медицинских учреждений республиканского значения, которые могут объясняться: а) объединением функции столичности и функции высшего образования в восточном секторе; б) тенденцией размещения в XIX в. в южном секторе архитектурных ансамблей, технологических достижений, поставленных на благо народа; в) усиленном внимании государства к проблемам здравоохранения (для юго-западного сектора). Анализ размещения сопоставимых объектов в разных городах, в которых реализована секторальная схема административно-территориального деления, открывает в дальнейшем возможность выявления различий в характере деятельности этих учреждений и в её восприятии общественностью в зависимости от расположения в том или ином секторе пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поляков Е.Н., Крюкова Ю.Е. Планировка и функциональное зонирование древнегреческих и римских городов в трудах античных авторов // Вестник ТГАСУ. 2015. № 2. С. 75–88.
2. Шубенков М.В. Структура архитектурного пространства : дис. ... д-ра арх.: 18.00.01. М., 2006. 335 с.
3. Рене Генон. Великая Триада / пер. с фр. Т.Б.Любимовой. М.: Беловодье, 2010. 224 с.
4. Первоначала как фактор организации и освоения пространства: генезис, число, топология, вероятность, классификация: монография / Д.В. Денисов, М.Ю. Журавлёв, Н.Ю. Медведева и др.; под общ. ред. Д.В. Денисова. Самара: Изд-во СамГУПС, 2016. 352 с.
5. Тюлина Е. В. Храм, мир, текст: вастувидья в традиции пуран. М.: Вост. лит., 2010. 255 с.
6. Нестеренко Н. Г. Строительный ритуал в древней Индии // История мировой культуры: традиции, инновации, контакты. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 13–23.
7. Неополитанский С. М., Матвеев С.А. Сакральная архитектура мира. Созидательные принципы мировой гармонии. М.: Амрита, 2013. 608 с.
8. Денисов Д. В. Городские образования в районе Самарской Луки с точки зрения мифологии пространства и «широтной» компаративистики // Городская культура и город в культуре: материалы научно-практической конференции: в 3 ч. Т. 1. Самара: Самарский гос. ун-т культуры, 2012. С. 172–189.
9. Денисов Д.В., Журавлёв М. Ю., Медведева Н.Ю. Функционально-топологическая модель освоения пространства (на примере площади Славы г. Самары, Самарской конурбации и исторической части г. Санкт-Петербурга) // Аспирантский Вестник Поволжья. 2015. № 7-8. С. 34–40.
10. Денисов Д.В., Журавлёв М. Ю., Медведева Н.Ю., Хохрин А.С. Комсомольская площадь г. Самары как предмет функционально-топологического анализа // Градостроительство и архитектура. 2018. № 4. С. 67–73. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.04.12.
11. Люсый А. А. Глобальные ориентиры и региональные онтологии культуры (Северо-Юг: российский и мировой) // Философские науки. 2008. № 10. С. 75–85.
12. Broschart J. Der gepolte Fuchs / J. Broschart // GEO. 2011. Nr. 3. S. 136.
13. Каждол Шастри. Ведическая архитектура Васту: Принципы строительства нашего идеального дома / пер. с англ. М., 2014. 224 с.
14. https://ru.wikipedia.org/wiki/Административное_деление_Минска – Режим доступа свободный (дата обращения: 18.11.2019).

REFERENCES

1. Polyakov Ye. N. Planning and functional zoning of ancient Greek and Roman cities in the works of ancient authors. *Vestnik TGASU* [Bulletin of TGASU], 2015, no 2, pp. 75–88. (in Russian)
2. Shubenkov M.V. *Struktura arkhitekturnogo prostanstva*: Dokt. Diss. [The structure of the architectural space]. Moscow, 2006, 335 p.
3. Genon R. *Simvolny svyashchennoi nauki* [Symboles de la Science sacrée] / transl. from French. M., Belovod'e Publ, 1997, 496 p.
4. *Pervonachala kak faktor organizacii i osvoeniya prostranstva: genezis, chislo, topologiya, veroyatnost', klassifikaciya* [Origins as a factor in the organization and development of space: genesis, number, topology, probability, classification]. Edited by D.V.Denisov. Samara, SamGUPS Press, 2016, 352 p.
5. Tyulina E. V. *Khram, mir, tekst: vastuvid'ya v traditsii puraana* [The temple, the World, the Text: Vaastuvidyaa in the Tradition of the Puraanas]. M., Vost. lit. Publ, 2010, 255 p.
6. Nesterenko N. G. The construction ritual in ancient India. *Istoriya mirovoy kul'tury: traditsii, innovatsii, kontakty* [History of world culture: traditions, innovations, contacts]. M., Mosk. un-t Publ., 1990, pp. 13–23.

7. Neopolitanskiy S. M. *Sakral'naya arkhitektura mira. Sozidatel'nyye printsipy mirovoy garmonii* [Sacred architecture of the world. Creative principles of world harmony]. M., Amrita Publ, 2013, 608 p.

8. Denisov D.V. City formations in the region of Samara Luka from the point of view of the mythology of space and "latitudinal" comparative studies. *Gorodskaya kul'tura i gorod v kul'ture. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii v 3-kh chastyakh* [Urban culture and a city in culture. Materials of the scientific-practical conference in three parts], vol. 1. Samara, 2012, pp. 172–189. (in Russian)

9. Denisov D.V., Zhuravlyov M.Yu., Medvedeva N. Yu. Functional and topological model of space development (on the example of the Glory Square of Samara, Samara Conurbation and the historical part of St. Petersburg). *Aspirantskiy Vestnik Povolzh'ya*, 2015, № 7–8. pp. 34–40. (in Russian)

10. Denisov D.V., Zhuravlov M. YU., Medvedeva N.YU., Khokhrin A.S. Komsomolskaya Square of Samara as a subject of functional topological analysis. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2018, no 4. pp. 67–73. (in Russian)

11. Lyusyi A. P. Global landmarks and regional ontologies of culture. North-South: Russian and world. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 2008, no 10, pp. 75–85. (in Russian)

12. Broschart J. Der gepolte Fuchs. *GEO*, 2011, no 3, p. 136.

13. Kazhdol Shastri. Vedic architecture of Vastu: Principles of building our ideal home. M., 2014, 224 p.

14. *Administrativnoye deleniye Minska* [Administrative division of Minsk]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed: November 18, 2019).

Об авторах:

ДЕНИСОВ Денис Викторович

кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики

Самарский государственный университет путей сообщения

443066, Россия, г. Самара, ул. Свободы, 2 В

E-mail: denisansk@gmail.com

DENISOV Denis V.

PhD in Culturology, Associate Professor of the Linguistics Chair

Samara State Transport University

443066, Russia, Samara, Svobody str., 2 B

E-mail: denisansk@gmail.com

ЖУРАВЛЁВ Михаил Юрьевич

кандидат архитектуры, доцент

кафедры архитектуры

Самарский государственный технический университет

Академия строительства и архитектуры

443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244

E-mail: mihail_zhuravlev@inbox.ru

Zhuravlev Mikhail Yu.

PhD in Architecture, Associate Professor of the Architecture Chair

Samara State Technical University

Academy of Architecture and Civil Engineering

443100, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244

E-mail: mihail_zhuravlev@inbox.ru

МЕДВЕДЕВА Наталия Юрьевна

ассистент кафедры архитектурно-строительной

графики и изобразительного искусства

Самарский государственный технический университет

Академия строительства и архитектуры

443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244

E-mail: g_n_y@bk.ru

MEDVEDEVA Natalia Yu.

Assistant of the Architectural and Construction Graphics and Fine Arts Chair

Samara State Technical University

Academy of Architecture and Civil Engineering

443100, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244

E-mail: g_n_y@bk.ru

МАЛКОВ Игорь Игоревич

кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектуры и строительства

Белорусский государственный университет

транспорта

246653, Республика Беларусь, г. Гомель, ул. Кирова, 34

E-mail: apgs@bsut.by

MALKOV Igor I.

PhD in Architecture, Associate Professor of the Architecture and Construction Chair

Belarusian State University of Transport

246653, Republic of Belarus, Gomel, Kirova str., 34

E-mail: apgs@bsut.by

Для цитирования: Денисов Д.В., Журавлев М.Ю., Медведева Н.Ю., Малков И.И. Функциональные аспекты секторального зонирования внутригородского муниципального образования г. Минска // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10, № 1. С. 92–100. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.01.13.

For citation: Denisov D.V., Zhuravlev M.Yu., Medvedeva N.Yu., Malkov I.I. Functional aspects of sectoral zoning intracity municipality (on the example of Minsk). *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2020, Vol. 10, no. 1, Pp. 92–100. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2020.01.13.